

УГОЛОВНОЕ ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

УДК 343

DOI 10.17223/23088451/12/30

Н.А. Кудратов

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КАТЕГОРИИ «ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ» НА ТЕРРИТОРИИ ТАДЖИКИСТАНА

Рассматриваются формирование, развитие и категория классификации «государственные преступления» на территории Таджикистана, предлагаются к расследованию отдельные виды государственных преступлений и ответственность за их совершения.

Ключевые слова: *государственные преступления, измена Родине, неповиновение правителю, организация мятежа, покушение на жизнь царя, измена правителю, захват царской власти, незачинное поведение в отношении царского трона.*

История государственности (властвования) в Таджикистане начинается с возникновения государства Пешдадидов и Каянидов и продолжается до нынешнего независимого, демократического, правового, светского и унитарного государства – Республики Таджикистан. Формирование государственности на территории Таджикистана стало основой возникновения категории «государственные преступления», которая в начале включала в себе такие деяния (объективная сторона), как измена Родине, неповиновение правителю, организацию мятежа, бунт, покушение на жизнь царя (шаха, шаханшаха, великого царя (шохи кабир), султана, эмира) и его семьи, покушение на жизнь визиря, приведение врагов во двор или укрывание шпионов, измена правителю, захват царской власти или присвоение царских полномочий, дезертирство или побег с поля боя, разглашение личных и семейных секретов правителя, посягательство на царское имущество, покушение на территорию дворца правителя, незачинное поведение в отношении царского трона и т.д. Указанные преступления входили в состав «преступления против государства», «преступления против власти» и «преступления против общества».

Исследования категории «преступления против государства» на территории Таджикистана, прежде всего, зависели от периодизации развития права и государства Таджикистана. Исходя из цивилизационного подхода, И.Б. Буриев выделил следующие периоды развития государства и права Таджикистана, которые мы взяли за основу и провели исследование развития преступлений против государства. Этими периодами являются:

- 1) возникновение государства и права;
- 2) право и государство таджиков под влиянием зороастрийской религии и культуры (2 тыс. лет до н.э. – начало VIII в. н.э.);
- 3) право и государство таджиков при исламе (мусульманское право. – К.Н.) (VIII в. – 1868 г.);
- 4) смешанное мусульманско-имперское право и государственность (в этот период также действовало обычное право. – К.Н.) (1868 г. – 1917–1920 гг.);

5) советское государство и право Таджикистана (1917–1991 гг.);

6) постсоветское государство и право Таджикистана (с. 1991 г.) [1, с. 23].

Возникновение государства и права на территории Таджикистана связано с первобытнообщинным строем, который существовал со времен возникновения человеческого общества до появления антагонистических и неантагонистических классов. Антагонизм приводит к совершению преступления против общества и государства. Антагонистическое противоречие как один из типов противоречий общественного развития, характеризующийся наивысшей остротой борьбы непримиримо враждебных тенденций, сил, общественных классов, который с неизбежностью приводит к такому радикальному способу разрешения противоречия, как революция [2], стало причиной возникновения новых и первых государств (Пешдадидов, Каянидов, Бактрии, Согда, Ахменидов и т.д.) на территории Таджикистана. Несмотря на отсутствие формально-правовых актов в первобытнообщинном периоде, некоторые преступления против правителей, глав племен, главы рода, территории, союз племен напоминаются в мифах и эпосах.

Таким образом, в первобытнообщинном строе все преступления подобного рода одинаково оценивались, однако какие наказания за них применялись, неизвестно.

Второй период формирования и развития категории «государственные преступления» связано с развитием права и государства таджиков под влиянием зороастрийской религии и правовой системы (2 тыс. лет до н.э. – начало VIII в. н.э.). Этот период связан с появлением и функционированием таких государств, как Ахменидов, Греко-бактрийское царство (Македонская империя, Селивкидская династия), Кушанское царство, Эфталитов, Тюрский Каганат и Сасанидов.

Правовая система зороастризма, особенно уголовно-правовые нормы, такие, как виды преступления, наказуемость деяния, принципы уголовного права, классификация преступления, категории вины, капитальные преступления, способы искупления вины, совокупность преступлений достаточно хорошо пред-

ставлены в источниках зороастрийского права – «Авеста (Вендидад (закон против дэвов))», «Шайашна-шайаст» (Дозволенное и недозволенное), «Сасанидский судебник», «Арда-Вираф-Наме», «Суждения Духа разума», позитивные законодательства (указы и предписания царей).

В зороастрийском праве преступлением считались общественно опасные деяния, посягающие на жизнь человека, ангелов, животных (государственной власти, общественного порядка. – *К.Н.*), религию и ведущие к загрязнению окружающей среды [3, с. 308]. Изучая источники зороастрийского права, исследователи классифицировали преступления по различным критериям. Например, некоторые предлагают, чтобы преступления в зависимости от объекта уголовной защиты в данный период были разделены на три части: а) преступления против общественного порядка; б) преступления против религии и религиозных ценностей; в) преступления против власти [4, с. 11]. Данная классификация направлена на уголовно-правовую защиту трех основных элементов (компонентов) – общества, религия и власти. И.Б. Буриев разделяет преступления на следующие виды: преступления против личности, преступления против собственности, преступления против религии, преступления против морали и нравственности, преступления против сил природы и окружающей среды, должностные преступления [1, с. 77].

С точки зрения А.Г. Периханян, все преступления, указанные в источниках зороастрийского права, можно классифицировать на: 1) преступления против личности; 2) преступления в отношении имущественных прав; 3) религиозные и этические преступления; 4) деликты, связанные с обязательственными соглашениями; 5) судебные проступки; 6) должностные проступки [5, с. 247–248].

Г.С. Азизкулова и Н. Хакимов в зависимости от объекта преступления предлагают классифицировать все преступления на 1) преступления против религии; 2) преступления против власти (государства); 3) преступления против жизни и здоровья; 4) преступления против собственности [6, с. 116–118].

Уголовное право зороастризма выделяет в отдельную группу «преступления против государства (власти)», однако точного количества этих преступлений не существует. К этой группе Ф. Сафизода, У.А. Азизов, Г.С. Азизкулова и Н. Хакимов относят такие деяния, как неповиновение правителю, шпионаж, измена Родине, измена правителю, дезертирство или побег с поля боя, разглашение личных и семейных секретов правителя, покушение на территорию дворца правителя, сближение с прислугой гарема правителя, неэтичное поведение в отношении царского трона и т.д. В число самых опасных преступлений такого рода входили покушение на жизнь шаха и членов его семьи (преступления против правителей и религиозных служителей. – *К.Н.*), шпионаж, восстание, бунт и государственная измена. Все преступления подобного рода одинаково оценивались, и наказания за них были почти одинаковыми [7, с. 116–118; 8, с. 77].

Такая система преступления и наказания действовала и в период государственности Ахменидов. Ахме-

ниды при развитии уголовного права и формировании институтов преступления и наказания следовали сформированным уже тенденциям действующего уголовного закона и особенно – Своду законов Хаммурапи. Они на этом поприще, так же как и в области политики и культуры, относились к побежденным народам толерантно, предоставляя им свободу при выборе традиций, норм поведения и даже законов [1, с. 30]. После завоевания территории Таджикистана Александром Македонским правовая жизнь общества и государства развивалась под влиянием греческих законов. Наравне с греческими законами применялись и местные правовые нормы об ответственности за государственные преступления, такие, как «Бундахишн» (Сотворение основы), «Денкард» и т.д. Уголовное право этого периода расширил перечень деяний, которые считались государственными преступлениями, и наказания за эти преступления ужесточились. Все преступления этого периода (IV в. до н.э. – II в. н.э.) классифицируют на две группы – преступления против личности и преступления против государства.

Эйсагемия (измена государству), обман народа, внесение противозаконных предложений в Народное собрание, оскорбление богов, нечестное поведение ораторов на народном собрании, ложный донос (сикофантия), дурное обращения детей с родителями относились к государственным преступлениям [9, с. 203]. Необходимо отметить, что во все времена государственности воинская измена, дезертирство при военных действиях, сдача врагу города, области, поджог города или обороняемого объекта в условиях боевых действий, заговор с целью изменения формы государственного строя или изменения полномочий учреждений, восстание с любой целью или участие в нем, действия с целью передачи власти неуправомоченному лицу являлись преступлениями против безопасности государства, государственного строя и безопасности общества. Эти преступления направлены против царя, обороноспособности государства, территориальной целостности и неприкосновенности, государственной власти, жизни государственного или общественного деятеля.

Суждение об экстремизме как об одном из видов преступления против государства в Авесте и зороастризме встречается в научной литературе. Экстремизм во времена зороастризма в основном имел религиозный характер. Как справедливо пишет А.Г. Холиков, Авеста как священная книга, которая посвящена миру, содружеству, миропониманию, взаимопониманию и взаимопомощи, призывает людей к доброте, милосердию, благомыслию, благословию и благодеянию [3, с. 374]. Война, вражда и противоборство в обществе являются порождением негативных феноменов, таких, как терроризм, экстремизм, сепаратизм и т.д. Для прекращения вражды между военным племен древнего Ирана и Турана Пророк зороастризма призывает их к прекращению и подчинению единому доброму богу Ахура Мазде.

Зороастризм осуждает вражду и рознь между религиями. Религия, которая призывает своих последователей к вражде и противостоянию другим религиям и

культам, согласно учениям зороастризма, небожественная и неправдивая религия. В «Суждениях Духа разума» говорится: «И когда он увидел, что одна религия враждебна и противна другой, тогда он понял, что эти религии, верования и исповедания противны одна другой, недостойны считаться божественными творениями, так как божественная вера – это праведность, а закон – правдивость». Следует отметить, что одним из основных источников появления экстремистских движений является неудовлетворенность и непримиримость субъекта к происходящим событиям. Зороастризм с самого начала учит подростков тем качествам и знаниям, которые не только отрицают экстремистские проявления в человеке, но и не оставляют шансов тем, кто встал на неправильный путь и поставил своей целью деморализовать правосознание молодого поколения [3, с. 379–380].

Третий период формирования и развития категории «государственные преступления» связано с развитием права и государства таджиков при исламе (мусульманское право. – *К.Н.*) (VIII в. – 1868 г.). Этот период связан с образованием и функционированием раннефеодальных и феодальных государств, которыми правили разные династии (Тахарилов, Саффарилов, Саманилов, Караханилов, Гурилов, Газневилов, Сельджукилов, Хорезмшахов, Тимурилов, Шейбанилов, Аштарханилов), и ханств (Бухарское и Кокандское). Уголовное право данного периода развивалось под влиянием религии ислама и таких нормативных актов, как Яса «Их засаг хууль» Чингисхана, Тузуки (Уложение Тимура) и т.д.

Мусульманское уголовное право и его институты имели религиозный характер и были отражены в таких источниках как Коран, Хадис (Сунна), Кияс, иджда, иджитхад, фетву и урф. Все преступления в мусульманском праве классифицировали на хадд, кисас и тазир. За совершенные преступления в Коране или Сунне строго установлены определенные виды наказаний, которые входят в группу хадд или худуд. Преступления против личности (жизни и здоровья) наказываются кисасом – «воздаянием равным», а преступления, за которые применяются назидательные, исправительные наказания, являются деяниями категории тазир [10, с. 48–49].

В мусульманском уголовном праве правоведы и ученые исламисты [11, с. 103–109] при классификации преступления наравне с преступлениями против религии, личности, собственности и т.п. выделяют категорию «преступления против государственной власти». Например, исходя из объекта посягательства, М.С. Хайдарова следующим образом классифицирует все уголовно-правовые нормы Корана: а) преступления против религии и власти; б) преступления против собственности; в) преступления против личности [12, с. 55–62]. И.Д. Сафаров разделяет уголовно-правовые нормы мусульманского права периода государственности Саманидов на три группы: 1) преступления против жизни и здоровья; 2) преступления, выраженные в действиях, нарушающих предписания Корана; 3) преступления против государственной власти [11, с. 19–23]. А.К. Назаров, исследуя правовые нормы Корана и Хадисов, классифицирует все преступления так: измена Богу, преступления против жизни, против здоровья,

против половой свободы и половой неприкосновенности, против чести и достоинства, против общественного порядка, против собственности, против исламской общины [13, с. 103–109].

Преступления против государственной власти исходя из классификации уголовно-правовых норм мусульманского права на хадд, кисас и тазир, относятся к категориям хадд. Общественные отношения, на которые посягают преступления и относятся к категориям хадд, слишком разнородны.

Т.Ш. Шарипов под хаддом понимает те «деяния, которые посягают на интересы мусульманской общины», а также «наказания, предусмотренные для группы преступлений, упомянутых в Коране» [14, с. 32–41]. В литературе не существует одинакового мнения по поводу разновидностей этой группы преступлений. К таким деяниям относились отступничество от ислама, бунт и сопротивление государственным властям, разбой, кража, употребление спиртных напитков, прелюбодеяние и ложное обвинение в прелюбодеянии. Иногда из этой категории исключают либо бунт, либо вероотступничество, либо их оба [8, с. 152; 15, с. 48–50].

Умышленное насильственное свержение или попытка свержения законного главы государства и законной власти (эмиров, царей), непризнание законного правителя и неисполнение своих обязательств перед государством, стремление к отстранению от власти главы исламского государства, вооруженный захват власти, покушение на государственный переворот [16; 8, с. 155] в исламе входят в состав бунта. Бунт как преступление против государства посягает на основы мусульманского политического строя, безопасности государства, главы государства, правителей. В соответствии с мусульманским уголовным правом, мятежники (баги – «покушающийся (на кого-нибудь)») – это вооруженная группа мусульман, выступивших против легитимного правителя с целью его свержения, обосновывающих свою позицию религиозными доводами, даже если и слабыми. Первый пример такого мятежа случился сразу после смерти Мухаммада, когда несколько племен отказались платить закят новому халифу [17, с. 157].

Во время государственности Саманидов (IX–X вв.) замечаются совершения таких преступлений против государства, как: свержение эмиров (Нух ибн Наср был свергнут со стороны дяди, Абдул-Малик I всего один день правил государством и был свергнут Алп-Тегином – главой тюркской гвардии), убийство эмира (в 914 г. эмир Ахмад Саманид был убит заговорщиками из дворцовой гвардии), покушение на убийство эмира (сторонники секты Карматов и мусульманские духовенства организовали покушение на эмира Насра II), мятежи (в 915 г. племянник эмира Насра II Мансур начал мятеж против эмира Насра II) и т.д. Необходимо отметить, что с целью подрыва экономической безопасности, нарушения единой денежной системы и неподчинения главы государства в период государственности таджиков при исламе некоторые главы областей эмиссировали (чеканили) деньги (монеты) от своего имени. Например, во время правления государства Саманидов со стороны Насра главы Чач (Якуб ибн

Ахмад) и Ферганы (Асад) [17, с. 451] чеканили монеты от своего имени. Такое деяние является диверсией. Однако ответственность за диверсию в указанный период в литературе не встречается.

Наличие государства является необходимым фактором защиты религии. Государства, главы государства и правители областей должны обеспечивать верующим стабильность и безопасность для того, чтобы они могли выполнять обязанности, возложенные на них Аллахом. Исходя из этого, совершение государственных преступлений представляет опасность основам мусульманского общественного и политического строя. Во все периоды развития государственности, особенно в монархический период правления, преступление против государственной власти считалось одним из тяжких преступлений, которые строго карались. В самом Коране как особо опасный вид преступления признается свержение или же попытка свержения главы государства, неповиновение властям и совершение других подобных деяний, посягающих на основы исламского строя и исламского правления. Согласно теории мусульманского права, лицам, совершившим такое деяние, необходимо дать время для отказа от совершённого. Также от правителя требуется рассмотреть их претензии и требования, мирным путем разрешать возникшие вопросы и избегать кровопролития. В случае непослушания их деяния квалифицируются как преступление бунт, и против них будет использоваться сила [16].

Среди исследователей нет единого мнения по вопросу определения места данного преступного деяния в общей классификации преступлений. Некоторые авторы, в частности И.Р. Сюкияйнен, Мухаммад аз-Захри ал-Гамрави, утверждают, что попытка насильственного свержения правителя карается строго определенной санкцией. Другие авторы считают, что шариат не устанавливает однозначной и жестко фиксированной санкции за данное правонарушение. По их мнению, мятеж правильнее включить в категорию тазира, так как наказание за него должно устанавливаться по усмотрению суда [18, с. 191].

Мусульманам вменяется в обязанность организация переговорного процесса между противоборствующими сторонами. Они должны попытаться убедить мятежников прекратить сопротивление и сложить оружие. Если они прислушаются и подчинятся воле Аллаха, то они будут освобождены от наказания. Более того, по мнению трех мазхабов, кроме шафиитского, им прощаются все преступления, совершенные во время мятежа. Данная позиция мусульманской правовой доктрины показывает, что целью борьбы с повстанцами является принуждение их к повиновению воли Аллаха. Поэтому, как только данная задача решена, всякое преследование должно быть прекращено. Если мятежники будут настаивать на продолжении восстания, то мусульмане обязаны поддержать легитимную власть в ее борьбе с преступниками [16, с. 157].

В XIII–XIV вв. в результате внешнего вторжения со стороны монголов на территорию Таджикистана формировалось новое государства под руководством Чингисхана. Монгольское право не разделяло преступле-

ния и гражданско-правовой деликт. Источники уголовного права наравне с нормами мусульманского права являлись «Их засаг хууль» (Яса) (уложение) Чингисхана. Достоверных данных о содержании Яса нет, есть лишь предполагаемые её составные части, полученные из разных источников. Уголовное право периода монголов направлено на охрану и обеспечение порядка в государстве и обществе. Вопросы категории «преступления против государства» достаточно хорошо освещены в Ясе. Преступления против хана, правителей, должностных лиц и государства карались смертной казнью.

Нижеприведённый перечень преступлений, согласно книге Харольда Альберта Лэмба (англ. Harold Albert Lamb) «Genghis Khan: The Emperor of All Men», Garden City Publishing, 1927 г., является государственными:

1) под страхом смертной казни, запрещено самовольно провозглашать себя императором, если на то нет решения курултая;

2) запрещено вождям народов и кланов, подчинённых монголам, носить почётные титулы;

3) шпионов приговаривали к смерти.

Яса предусматривает ответственность также за отказ подчиниться приказу командира, побег с поля боя, измену государству.

Уголовное право, обладая самым мощным и ярко выраженным карательным инструментарием, делало процесс наказания наглядным, демонстративным для восприятия членами общества, чтобы никто не совершал уголовно-наказуемые деяния.

Нормы уголовного права в составе Яса имели цель укрепить новое политическое устройство общества, власть хана на принадлежащей монголам территории, обеспечить равноправные связи империи с иностранными государствами в сфере торговли, договорных отношений. Яса предписывала всем подданным, независимо от происхождения, строго соблюдать закон.

Тузуки (Уложение Тимура), по мнению И.Б. Буриева также был источником уголовного права, в нем установлены наказания за совершения преступлений против государства и царевичей, как своеволие царевичей, военных и других должностных лиц государства [1, с. 263]. Уложение Тимура является инструкцией из личного опыта Тимура и пожелание (совет) для своих детей, счастливых завоевателей государств, своих потомков. В Уложение Тимура существует двенадцать правил, которые помогли Тимуру достичь власти, завоевать государства.

В ч. 2 Уложения Тимура, в главе *постановление для расширения моего могущества* отмечаются следующие преступления против государства и ее предупреждение: 1) приказы монархов должны исполняться обязательно, ни один подданный не должен быть настолько могущественным или смелым, чтобы остановить их исполнение, если бы даже казалось, что эти приказания должны были иметь прискорбные последствия (включая против государственный безопасности); 2) попытку завладения государством. Тимур пишет, что безопасность требует, чтобы правители не полагались на других в государственных делах и не веряли бразды власти в руки посторонние. Прогнав своего

повелителя, они завладеют государством. Необходимо поэтому разделить управление делами между несколькими, достойными доверия людьми; тогда каждый из них, занятый известной работой, не будет стремиться к высшей власти; 3) для предупреждения возбуждения бунта против амира со стороны солдат Тимур утверждает, что уважение к власти повелителя должно быть так крепко впечатлено в сердцах его солдат и подданных, чтобы ни один из них не имел смелости ослушаться его или возбуждать против него бунт; 4) шпионаж и измена монарха иногда была связана с окружением монарха. Тимур напоминает, что во время государственной службы часто встречаются люди злонамеренные, которые разглашают всё. Их главная забота – передавать визирям и эмирам все слова и действия государя. Это я испытал, когда большая часть моего дивана состояла из шпионов, подкупленных моими визирями и эмирами [19].

В главе *о наказаниях моих сыновей, родственников, эмиров и визирей* речь идет о таких преступлениях против государства, как посягательства на верховную власть со стороны сыновей, восстание внуков и других родственников против монарха, замешательства начальников в государстве. Тимур в Уложении отмечает, что если кто-нибудь из моих сыновей дерзал посягнуть на верховную власть, я не отдавал приказа о лишении его жизни или изувечении, но довольствовался содержанием его в тюрьме до тех пор, пока он не отказывался от своих притязаний. Если мой внук или другой родственник восставал против меня, то я лишал их почестей и всего состояния. Начальники – опора государства. Если в момент действия они забывали исполнить должное, я лишал их власти и почестей. Если они предпринимали что-либо, могущее произвести замешательство в государстве, я смещал их на низшие должности [20, с. 55–56].

В главе *постановления для министров – лиц служащих твердо и верных столпов величия* Тимур писал об изменниках, свержении высшей власти и о подстрекании врагов против власти со стороны министров. Если со стороны министров совершаются такие преступления, амир Тимур требовал, чтоб не слишком поспешно приносили ему смертный приговор. Необходимо сначала собрать самые полные справки (доказательства) об обвинителях, нужно еще проверить справедливость самих обвинений.

Министры иногда силою своих происков подрывают спокойствие государства. Тимур приводит пример, «Эмир-Хоссеин в сообществе с одним из визирей, которого он подкупил, подговорил его восстановить меня против Эмира Ику Тимура и Эмира Джаку, самых надежных моих помощников. Я узнал о его замыслах и не поверил его доносу». В книге Тамерлана об эпохе, личности и деянии написано: «Узбеки для того чтобы повредить мне во мнении Туклук Тимура, послали ему донос, будто бы я намерен отделиться и восстать против него. Туклук Тимур прислал грамоту, чтобы меня казнили за измену, но совершенно случайно приказ этот попал в мои руки, и я принял все меры предосторожности, чтобы защитить себя от совершенно незаконного мной наказания. Как раз в это время во сне

явился мне пророк и объявил, что за освобождение мною из плена 70 саидов (почтительное название духовного лица) семьдесят поколений моего потомства будут царствовать» [20, с. 55–56].

В главе *постановления, которыми нужно руководствоваться при завоевании государств*, Тимур осуждает проблемы становления государства добычей тирании, насилий и жестокостей. Если такое имело место, Тимур призывает государя, верного законам правосудия, употребить все усилия для искоренения этих бичей.

Таким образом, в Уложение Тимура есть такие главы, как постановление для расширения могущества, наказания его сыновей, родственников, эмиров и визирей, постановления для министров – лиц, служащих твердо и верных столпов величия, постановления, которыми нужно руководствоваться при завоевании государств встречается представление о посягательстве на безопасность государства, возбуждение бунта против эмира со стороны солдат, шпионаже, посягательстве на верховную власть, измена государства и эмира, свержение высшей власти. В Уложении Тимура наравне с нормами уголовного права есть и предложение о предупреждении преступления и наказания за них.

Независимо от того, что действовало Уложение Тимура и другие нормативные акты, динамика династической борьбы (государственные преступления) среди Тимуридов выросла. Например, после смерти Тимура созданная им империя распалась, а Мавераннахр превратился в арену кровавой династической борьбы. Еще при жизни Тимур назначил управлять частями государства своих сыновей Джехангира, Омар-шейха, Миран-шаха, Шахруха и внуков Мухаммад Султана, Пир Мухаммада, Ибрахима, Улугбека. Не прошло и несколько дней после смерти Тимура, как каждый из Тимуридов объявлял себя независимым. Внук Тимура, правитель Ташкента Халил-султан (сын Миран-шаха), собрал войско и, опередив другого внука Тимура, сына Джехангира Пир Мухаммада, которого Тимур назначил своим преемником, овладел столицей государства Самаркандом. Неоднократные попытки Пир Мухаммада восстановить свои права не увенчались успехом. В 1406 г. он был убит [17, с. 221–222].

Четвертый период формирования и развития категории «государственные преступления» связано с развитием смешанного мусульманско-имперского права и государственности (1868 г. – 1917–1920 гг.). Развитие права и государственности в этом периоде связано с присоединением Средней Азии к царской России. В 1887 г. на части территории Таджикистана и других государств Средней Азии образовался Туркестанский генерал-губернатор, где был создан аппарат колониального управления во главе с генерал-губернатором, назначаемым непосредственно императором из царской России. Присоединение к царской России стало причиной ликвидации феодальной формы государственности и была создана система органов колониального управления, которая действовала на основе законодательных актов Российской империи.

В области правовых отношений, особенно уголовно-правовых, в период 1868 г. – 1917–1920 гг. в Таджикистане параллельно действовало, с одной сторо-

ны, имперское русское право и, с другой – мусульманское право, каждое в зависимости от своего значения в политики государства и жизни общества играло свою роль. Уголовное право данного периода было мусульманским, а также развивалось под влиянием российского имперского права.

С присоединением Средней Азии к царской России, где территория Таджикистана входила в состав Туркестанского генерал-губернаторства, действие мусульманского права ограничивается. Причина такого ограничения (вытеснения) была связана с распространением на этой территории российской правовой системы. Однако все это не означало, что правовые источники ислама (Коран, сунны, иджмы, кияс и другие их формы) полностью отменялись или приостанавливались. Мусульманское право в государствах Центральной Азии развивалось не путем отмены старых норм и издания новых, а путем толкования догм права [21, с. 48]. Таковыми явились сочинения мусульманских богословов, в том числе

среднеазиатских, в которых давались комментарии и толкование норм. В книге Н.П. Остроумова дается перечень 38 наиболее распространенных среди казиев и муфтиев Центральной Азии сочинений мусульманских законоведов, в числе которых упоминаются работы местных авторов, приобретших известность в мусульманских странах. Из наиболее популярных и распространенных в дореволюционном Таджикистане, как и во всей Центральной Азии, сочинений законоведов являлись: «Фусул-и-Истравшани» [22, с. 9–18], «Фусуль-уль-Имади», «Бахр-ур-Раик», «Джами-ур-румуз», «Тагзиб-уль-Фахри» и другие, авторы которых пользовались наибольшим авторитетом в толковании норм мусульманского права.

Таким образом, судьи и иные духовные лица, применявшие мусульманское право при решении конкретных дел, должны были ссылаться на эти книги или сборники, а не непосредственно на первоисточники мусульманского права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Т. 1, ч. 1–4 (от древнейших времен до начала XX века). Душанбе : Ирфон, 2007. 352 с.
2. Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. 2-е изд. М., 1980. Т. 13. С. 7–8. URL: <http://www.esperanto.mv.ru/wiki/Марксизм/Антагонизм> (дата обращения: 25.11.2018).
3. Холиков А.Г. Правовая система зороастризма. Душанбе : Матбуот, 2005. 302 с.
4. Талезари Али Аббас. Становление и развитие институтов преступления и наказания в истории права Ирана : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2014. 25 с.
5. Периханян А.Г. Общество и право Ирана в Парфянский и Сасанидский периоды. М. : Наука, 1983. 371 с.
6. Азизкулова Г.С., Хакимов Н. История государства и права Таджикистана. Душанбе, 2018. Ч. 1. 174 с.
7. Сафизода Фаррух. Табрихи хукук дар Эрони Бостон. = [История права в Древнем Иране]. Тегеран : Джангал, 1391 х./ 2013. 215 с.
8. Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Душанбе, 2015. С. 77.
9. Азизкулова Г.С., Хакимов Н. История государства и права Таджикистана. Душанбе, 2018. Ч. 1. С. 203.
10. Елаян Г.Ф. Основы мусульманского уголовного права. Махачкала, 2002. 120 с.
11. Сафаров И.Д. Правовая система государства Саманидов // Государство и право. Душанбе, 1997. № 1. С. 19–23.
12. Хайдарова М.С. Правовые нормы Корана и Шариата // Известия АН РТ. Серия философия и правоведение. 1986. № 4. С. 55–62.
13. Назаров А.К. Уголовно-правовые нормы Корана и Хадисов и их классификация по институтам уголовного права. Душанбе, 2014. 193 с.
14. Шарипов Т.Ш. Манобеъи хукуки чазои чиноятии Эрон. = [Источники уголовно-исполнительного права Ирана] // Государство и право. 1998. № 6. С. 32–41. (На тадж. яз.).
15. Елаян Г.Ф. Ответственность за посягательство на собственность по мусульманскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. 189 с.
16. Islamic criminal law and procedure. New York, 1988. P. 49.
17. Гафуров Б.Г. Таджики: древнейшая, древняя, средневековая и новейшая история. Душанбе : Ирфон, 1998. 750 с.
18. Сюкияйнен Л.Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. М., 2014. 212 с.
19. Якубовский А. Тамерлан: эпоха, личность, деяния. М. : Гураш, 1992. URL: <http://historylib.org/historybooks/Tamerlan--Erokha--Lichnost--Deyaniya/7> (дата обращения: 25.11.2018).
20. Якубовский А. Тамерлан: эпоха, личность, деяния. М. : Гураш, 1992. 252 с.
21. Ишанов А.И., Саматова Х.С., Уразаев Ш.З. История государства и права Узбекистана. Ташкент, 1969. 160 с.
22. Остроумов Н.П. Исламоведение. Ташкент, 1912. 150 с.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE CATEGORY “CRIMES AGAINST STATE” IN TAJIKISTAN

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 12, pp. 157–163. DOI 10.17223/23088451/12/30

Nekruz A. Kudratov, Tajik State University of Commerce (Dushanbe, Tajikistan). E-mail: nek-kudratov@mail.ru

Keywords: state crimes, treason, disobedience to the ruler; organisation of insurrection; assassination attempt, treason to the ruler, seizure of royal power, unethical behaviour towards the royal throne.

The history of statehood (ruling) in Tajikistan begins with the emergence of the state of Peshdadids and Kayanids and continues until the current independent, democratic, legal, secular and unitary state – the Republic of Tajikistan. The formation of statehood in Tajikistan became the basis for the emergence of “crimes against state” category, which initially included such acts (objective side) as treason, disobedience to the ruler, organisation of insurrection, rebellion, assassination attempt on the life of the king (shah, shahanshah, great king (Shokhi Kabir), Sultan, Emir) and his family, vizier’s assassination, bringing enemies into the courtyard or harbouring spies, cheat-

ing on the governor, seizing royal authority or appropriating royal powers, deserting or escaping the battle field, disclosure of the ruler's personal and family secrets, encroachment on the royal property, an attempt to seize the palace, unethical behaviour in relation to the royal throne, etc. These crimes were part of "crimes against state", "crimes against authorities" and "crimes against society". The studies of the category "crimes against state" in Tajikistan depended on the periodisation of the development of law and state in Tajikistan. The following periods of development of the state and law of Tajikistan are distinguished:

- 1) emergence of state and law;
- 2) the law and state of the Tajiks under the influence of the Zoroastrian religion and culture (2 thousand years BC – early 8th century AD);
- 3) the law and state of the Tajiks under Islam (the Muslim law of K.N.) (8th century – 1868);
- 4) mixed Muslim-imperial law and statehood (the common law of K.N. also acted during this period (1868–1917–1920);
- 5) the Soviet state and law of Tajikistan (1917–1991);
- 6) the post-Soviet state and law of Tajikistan (since 1991).

References

1. Buriev, I.B. (2007) *Istoriya gosudarstva i prava Tadzhikistana* [History of State and Law of Tajikistan]. Vol. 1(1-4). Dushanbe: Irfon.
2. Marx, K. (1980) K kritike politicheskoy ekonomii. Predisloviye [Criticism of political economy. Preface]. In: Marks, K. & Engels, F. *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. 2nd ed. Vol. 13. Translated from German. Moscow: [s.n.]. pp. 7–8.
3. Kholikov, A.G. (2005) *Pravovaya sistema zoroastrizma* [The legal system of Zoroastrianism]. Dushanbe: Matbout.
4. Talezari, A.A. (2014) *Stanovlenie i razvitie institutov prestupleniya i nakazaniya v istorii prava Irana* [Formation and development of institutions of crime and punishment in the history of Iranian law]. Abstract of Law Cand. Dis. Dushanbe.
5. Perikhanyan, A.G. (1983) *Obshchestvo i pravo Irana v Parfyanskiy i Sasanidskiy periody* [Iranian society and law in the Parthian and Sassanian periods]. Moscow: Nauka.
6. Azizkulova, G.S. & Khakimov, N. (2018) *Istoriya gosudarstva i prava Tadzhikistana* [History of State and Law of Tajikistan]. Dushanbe: [s.n.].
7. Safizod Farrukh. (2013) *Ta'rikhi xuk, uk, dar Eroni Boston* [History of Law in Ancient Iran]. Tehran: Dzhangal.
8. Azizov, U.A. (2015) *Evolutsiya institutov prestupleniya i nakazaniya na territorii istoricheskogo i sovremennogo Tadzhikistana: istoriko-pravovoye issledovaniye* [Evolution of the institutions of crime and punishment in the territory of historical and modern Tajikistan: historical and legal research]. Law Dr. Dis. Dushanbe.
9. Azizkulova, G.S. & Khakimov, N. (2018) *Istoriya gosudarstva i prava Tadzhikistana* [History of State and Law of Tajikistan]. Part 1. Dushanbe: [s.n.].
10. Elayan, G.F. (2002) *Osnovy musul'manskogo ugovnogo prava* [Basics of Muslim Criminal Law]. Makhachkala: [s.n.].
11. Safarov, I.D. (1997) *Pravovaya sistema gosudarstva Samanidov* [The legal system of the Samanid state]. *Gosudarstvo i pravo*. 1. pp. 19–23.
12. Khaydarova, M.S. (1986) *Pravovye normy Korana i Shariata* [Legal norms of the Koran and Sharia]. *Izvestiya AN RT. Seriya filosofiya i pravovedeniye*. 4. pp. 55–62.
13. Nazarov, A.K. (2014) *Ugovno-pravovye normy Korana i Khadisov i ikh klassifikatsiya po institutam ugovnogo prava* [Criminal law norms of the Koran and Hadis and their classification by the institutions of criminal law]. Dushanbe: [s.n.].
14. Sharipov, T.Sh. (1998) *Manobe'i xuk, uk, i yazo'i qinoyatii Eron* [Sources of Iranian Penal Law]. *Gosudarstvo i pravo*. 6. pp. 32–41.
15. Elayan, G.F. (2000) *Otvetsvennost' za posyagatel'stvo na sobstvennost' po musul'manskomu ugovnomu pravu* [Responsibility for infringement of property under Muslim criminal law]. Law Cand. Dis. Krasnodar.
16. Lippman, M., McConville, S. & Yerushalmi, M. (1988) *Islamic criminal law and procedure*. New York: Praeger. pp. 49.
17. Gafurov, B.G. (1998) *Tadzhiki: drevneyshaya, drevnyaya, srednevekovaya i noveyshaya istoriya* [Tajiks: earliest, ancient, medieval and modern history]. Dushanbe: Irfon.
18. Syukiyaynen, L.R. (2014) *Islam i prava cheloveka v dialoge kul'tur i religiy* [Islam and human rights in the dialogue of cultures and religions]. Moscow: Sadra.
19. Yakubovskiy, A. (1992a) *Tamerlan: epokha, lichnost', deyaniya* [Tamerlane: Epoch, Personality, Deeds]. Moscow: Gurash. [Online] Available from: <http://historylib.org/historybooks/Tamerlan--Epokha--Lichnost--Deyaniya/7>. (Accessed: 25.11.2018).
20. Yakubovskiy, A. (1992b) *Tamerlan: epokha, lichnost', deyaniya* [Tamerlane: Epoch, Personality, Deeds]. Moscow: Gurash.
21. Ishanov, A.I., Samatova, Kh.S. & Urazaev, Sh.Z. (1969) *Istoriya gosudarstva i prava Uzbekistana* [History of state and law of Uzbekistan]. Tashkent: [s.n.].
22. Ostroumov, N.P. (1912) *Islamovedeniye* [Islamic Studies]. Tashkent: Turkestanskije vedomosti.